

В.А. Тестов
Вологодский государственный университет

О ПРОБЛЕМЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Задачи, стоящие перед российским образованием в условиях информационного общества и новых образовательных стандартов, необходимо решать путем перехода к новым методологическим принципам самоорганизации и саморазвития образовательных систем. В иерархии образовательных целей на самом верху должны находиться стратегические цели достижения ценностей образования.

Информационное общество, цели и ценности образования, самоорганизация, саморазвитие, стратегические цели.

Наш век вполне обоснованно тесно связывают с развитием информационных технологий, которые проникают буквально во все сферы жизни общества. В информационном пространстве, расширяющемся со все большей скоростью, кардинально меняются формы сбора, обработки, преобразования, передачи и накопления информации. Благодаря доступности больших объемов информации у человека возникают дополнительные возможности реализовать собственный интеллектуальный потенциал. Однако развитие информационного общества порождает и новые серьезные проблемы.

Одним из последствий стремительного процесса информатизации явился общий кризис системы образования. Классическая парадигма образования, сложившаяся в эпоху Я.А. Коменского, строившаяся на классно-урочной системе обучения и просуществовавшая несколько веков, приходит все в большее противоречие с современными реалиями информационного общества.

Раньше социальный заказ нацеливал на то, что главное в образовании – обучение, передача информации, а теперь главное в образовании – развитие, формирование личности обучающегося, способного, в частности, самостоятельно добывать и перерабатывать информацию. Все это нашло отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования (ФГОС) нового поколения.

Общее направление изменений в школьном образовании, как отмечает В.С. Лазарев, в ФГОС задано правильно, но качество их проработки оставляет желать лучшего. ФГОС задает контуры школьного образования будущего, но то, как осуществляется провозглашенная масштабная реформа, вызывает опасения, что все сведется к очередным декларациям и «отчетно-бумажной» модернизации. Декларации провозглашаются правильные, но полноценные условия для их практической реализации не создаются [6].

Это вызвано несколькими обстоятельствами, в частности тем, что нормативная модель образовательной деятельности, заданная ФГОС, не была обеспечена дидактическими средствами ее реализации. Сохранение школьных предметов остается по-прежнему

в рамках традиционной парадигмы. Фактически не разработан отвечающий требованиям ФГОС комплекс контрольно-измерительных средств оценки результатов образования. ЕГЭ ориентирует на достижение совсем не тех результатов, которые провозглашает стандарт. Он ориентирован на консервацию ассоциативно-репродуктивной модели образования в худшем ее варианте. Однако результаты ЕГЭ принимаются главными критериями качества работы школы. Наконец, уставшие от череды «реформ» учительство и директорский корпус не видят необходимости в радикальных изменениях в системе образования и немотивированы на них.

Идеология нового школьного стандарта, как отмечают А.А. Кузнецов и Е.В. Чернобай, уже не укладывается в рамки классно-урочной системы. Урок, как основа классно-урочной системы, начинает вступать не только в технологические и процессуальные, но, в известной мере, и в идеологические противоречия с концептуальными позициями нового школьного стандарта. Авторы убедительно показали, что переход школы на ФГОС нового поколения порождает кризис классно-урочной системы [5].

Создание нужных условий для реализации ФГОС – длительный трудоемкий процесс. Прежде всего следует отказаться от стратегии развития путем реформирования и перейти на стратегию устойчивого эволюционного развития. Идущие сверху реформы редко бывают успешными: эффективное управление самоорганизующейся системой возможно только в случае вывода ее на собственные пути развития, а вовсе не в условиях навязывания жестких схем и планов, присущих традиционному подходу.

Попытки силового давления на сложную высокочувствительную систему, каковой является любая образовательная система, могут привести к ее разрушению или к отклонению от оптимального пути развития. Но и отказ от управления чреват долгим блужданием системы в поисках своего пути. Отсюда вытекает необходимость осторожного обращения с образовательными системами. Не следует ни «пережидать», ни отступать, – ибо пережим, как и полный отказ от воздействия, могут толкнуть систему из од-

ного хаотического состояния в другое. Необходима внутренняя самоорганизация и саморазвитие системы образования.

Для обучения в условиях информационного общества важно не столько внимание к техническим устройствам для передачи информации, сколько обнаружение, анализ и совершенствование механизмов, позволяющих информацию создать, переработать, осмыслить и запомнить. Информатизация образования должна активизировать самостоятельность обучающихся, призвана способствовать индивидуализации учебного процесса, постепенному переходу от обучения к самообучению.

В новой системе образования следует, прежде всего, отказаться от строгой упорядоченности традиционных подходов к образованию; ее методологической основой должна стать теория хаоса, беспорядочности, когда в учебный процесс вводится фактор непредсказуемости, а главные усилия направлены на создание мощной творческой среды, где каждый обучающийся имеет право самостоятельно выбирать и конструировать свою образовательную траекторию. Образовательная парадигма в информационном обществе должна опираться на постнеклассическую методологию и синергетическое мировидение.

Исходя из этих установок обратимся к проблеме целеполагания в образовании, которая в последнее время стала одной из наиболее обсуждаемых в педагогической среде в связи с внедрением в школы новых ФГОС. Эта проблема была и остается одной из наиболее фундаментальных проблем педагогики. Спор вокруг этой проблемы имеет давнюю историю. Каждая эпоха, каждое государство ставили свои цели и задачи перед образованием. Цели определялись исходя из господствующей в данном обществе идеологии и доминирующей в нем системой ценностей. Формулировались цели в форме социального заказа, а способы, средства и методы обучения, прежде всего, зависели от поставленной перед образованием цели.

На протяжении всей истории образование имело две основные цели:

- интеллектуальное развитие учащихся, формирование интеллектуальных и нравственных качеств личности, необходимых человеку для полноценной жизни в обществе;
- овладение конкретными специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для применения к практической деятельности.

Попытки сочетать в педагогическом процессе обе цели наталкиваются на принципиальную трудность. Эти цели, как отмечает ряд ученых, объективно антинормичны [7, с. 17]. Поэтому одна из них неизбежно носит подчиненный характер, служит средством для достижения второй цели.

Соотношение между двумя этими группами целей было разным в разные эпохи. Долгое время на ученика смотрели как на некоторый сосуд, который нужно наполнить знаниями, а на учителя – как на источник, из которого этот сосуд наполняется. Главным считалось накопление знаний, которые пригодятся в будущем. Обучение чаще всего сводилось к заучиванию некоторых фактов. Другой стороне учебных предметов, их возможностям в формировании духовной

культуры личности, уровня интеллектуального развития человека, уделялось значительно меньше внимания.

Сейчас положение в обществе коренным образом изменилось: человек должен сам решать, что ему делать и как жить. И правильность решения определяется, в первую очередь, не накопленными впрок знаниями, а уровнем интеллектуального развития человека и его нравственным обликом. Поэтому на первый план выдвигаются цели, связанные с развитием личности, с учетом потребностей человека информационного общества, что поставило вопрос о необходимости создания новой образовательной среды, новых организационных форм образовательного процесса. Во главу угла в новом стандарте поставлена личность школьника, формирование которой является целью и смыслом образования. Все это нашло отражение в новом ФГОС.

В настоящее время в педагогической науке доминирует точка зрения, согласно которой любая человеческая деятельность определяется целью. Причем большинство педагогов считает, что чем четче поставлена цель, тем лучше, тем эффективнее будет протекать учебно-воспитательный процесс. Так еще Я.А. Коменский подчеркивал, что основной недостаток педагогической деятельности – неопределенность ее целей. Важнейшим современным достижением технологического подхода в обучении считается постановка четких диагностируемых целей, которые за определенный промежуток учебного времени должны обязательно достигаться.

По мнению М.Е. Бершадского и В.В. Гузеева, цель должна быть диагностична и задана операционально, т.е. в ее формулировке должно быть указание на средства достижения этой цели. Если же формулировка цели не обладает такими свойствами, например, такие как, «сформировать гармонически развитую личность», «развить эстетический вкус», то такая цель лишается своего деятельностного смысла и перестает быть стержнем образовательного взаимодействия учителя и учеников [1, с. 55]. За общими абстрактными формулировками целей такого типа, по мнению авторов, скрывается отсутствие содержательного видения желаемых результатов.

Однако всегда ли полезна такая определенность, жесткость целей? Наиболее популярной в недавнее время считалась система учебных целей, разработанная Б. Блумом. Но у Б. Блума цели обучения трансформированы в учебные действия, которые определяют уровни усвоения учебного материала, а параметры его системы в основном ориентированы не на развитие ученика, а на знания.

Жесткая технология, как заметил М.В. Кларин [4], всегда предполагает соответствие цели и результата, творчество же, наоборот, предполагает их рассогласование. По его мнению, имеется противоречие в том, что однозначная постановка цели сужает возможности неожиданных (незапланированных) результатов, но в то же время без постановки цели нет и самой деятельности.

На наш взгляд, противоречия здесь нет, цели необходимо ставить перед любой педагогической деятельностью. Как установлено новейшими исследова-

ниями, цели обучения должны носить системный характер, а значит должна соблюдаться их иерархичность. В этой иерархии целей могут присутствовать как однозначно определенные цели (реальные цели, цели-«планируемые результаты»), так и цели общего характера (цели-«направления», цели-«векторы»).

Перспективные цели находятся на самом вершине иерархии, как главные мотивы, идеальные цели, цели, простирающиеся в вечность, цели-«векторы» самого общего характера, рассчитанные на весь период обучения. Эти цели-«векторы» направлены на достижение ценностей образования. Такие цели мы называем *стратегическими*. К таким целям надо стремиться, но не к определенному сроку. Это вполне могут быть цели типа «сформировать гармонически развитую личность», не признаваемые авторами технологий [8].

Такие цели не поддаются количественному анализу, трудно диагностируемы, нет и прямых указаний на средства достижения таких целей. С точки зрения сторонников технологического подхода такими образовательными целями вообще не могут быть. Тем не менее, на протяжении всей истории образования именно такие цели составляли и составляют смысл педагогической деятельности, были и остаются стержнем образовательного взаимодействия учителя и учеников.

На нижних уровнях иерархии находятся «планируемые результаты» – конкретные четкие цели изучения на уроке отдельной темы. Четкость цели в этом случае действительно только полезна, т.к. она отражает получение предметного знания, знания как результата. Такая постановка возможна на отдельном уроке или при изучении отдельной темы, т.е. когда промежутки учебного времени небольшой (например, один или несколько уроков).

Приобретение же личностных качеств, личностного знания, происходит, как правило, длительный промежуток времени, причем для различных учеников требуется различное время (оно может различаться в десятки раз). Не представляется возможным однозначное описание такого знания с помощью эталонов результата. Если же цели обучения ставятся на длительный промежуток времени (например, на учебный год или на несколько лет), то четко определенные, жесткие цели оказываются или недостижимыми, или даже вредными и поэтому в этом случае нужны цели общего ценностного характера.

Постановка жестких целей – это зачастую путь к ошибочным действиям. Более того, стремление заранее, на несколько лет вперед все распланировать и оптимизировать может при определенных условиях привести к полному провалу. Жесткие цели образования предполагают принуждение учеников и самого учителя к их достижению, а принуждение всегда неэффективно и разрушительно. «Цели образования – дело тонкое. Они модифицируются по мере их достижения. Если они неадекватны, то не помогает даже «железная воля»» [3, с. 18].

Поэтому необходимо введение обратной связи, т.е. зависимости принимаемых решений не только от планов, а от реального состояния дел. Значит и цели обучения должны или все время меняться или носить общий ценностный характер с тем, чтобы к цели могли вести разные пути.

Позиция учителя при формировании личности и ее ценностей должна быть активной все время, учитель должен соотносить свои действия с самоопределением подростком в выборе своих ценностей во всем многообразии ценностных позиций. Нельзя силой приказа или интеллектуального внушения направить такой выбор в желательное для учителя русло. Учитель может достичь такой цели, только уважая право ученика выбрать ту ценность, которую он переживает как истинную. Сделать можно это при условии, если такой выбор будет осуществляться средствами межсубъектного диалога, т.е. если влияние учителя не будет нарушать самоорганизационной доминанты обучающегося. На это обстоятельство указывает и В.П. Зинченко: «Если личностно ориентированное обучение не звук пустой, то целеполагание – это совместный акт учителя и учащихся» [3, с. 18].

Следует заметить, что некоторые философские направления вообще отвергают категорию цели. В частности, прагматизм не считает человеческое поведение целенаправленным. Экзистенциализм отрицает не вообще цель и не целеполагание как таковое, а отрицает объективную обусловленность цели человеческого поведения в нашем абсурдном мире и отдает целеполагание самому субъекту. С точки зрения синергетического мировоззрения неправомерно смешивать понятия цели и смысла: отсутствие цели не означает отсутствия смысла [2, с. 45].

Необходимо различать два близких понятия: ценности и цели. Ценности – некоторые черты, характеристики реальности (подлинной или воображаемой), относительно которых существует установка глубокого пристрастия, крайней желательности их воплощения. Ценности выполняют функцию перспективных стратегических жизненных целей и главных мотивов жизнедеятельности.

Цель, в отличие от ценности, – осознанное предвосхищение результата деятельности, – это образ желаемого результата, который хотят получить к определенному моменту времени. Если человек понимает, какие проблемы он должен решить, то в целях он должен зафиксировать, какие конкретные результаты нужно получить к определенному сроку. Высокая значимость – ценность – какого-либо объекта может побудить данного человека стремиться к обладанию этим объектом, т.е. поставить перед собой такую цель. Таким образом, ценность как переживаемое отношение и цель как предвосхищенный результат деятельности могут быть направлены на одни и те же объекты, но располагаются они в различных плоскостях рассмотрения.

Долгое время в кибернетике, начиная с Н. Винера, считалось постулатом наличие у любой системы определенной цели, поскольку, как казалось, только при этом условии можно строить стратегию и тактику деятельности. Однако «только для искусственной системы деятельность полностью определяется заранее известной целью, заданной извне», как, скажем, для ракеты или радиоприемника. Человек может сам ставить себе цели и порой делает это, но по отношению к ценностям личности его цели занимают подчиненное положение, как в свою очередь средства по отношению к целям. «Цель, – как отмечают В.П. Бранский и С.Д. Пожарский [2, с. 45] – есть субъективный

образ, а воплощение этого образа в действительности – результат сознательной деятельности субъекта. Между тем предельное состояние самоорганизации системы (суператтрактор) есть результат столкновения (взаимодействия) разных целенаправленных действий, вообще говоря, мешающих осуществлению друг друга. В этом отношении движение к такому состоянию бесцельно».

Личность скорее ощущает свои ценности, чем сознает свои цели. В процессе развития она вырабатывает нормы, ценности и идеалы, которые вместе со всеми внешними обстоятельствами и определяют ее путь. Известный философ Майкл Поляни заметил: «Людям нужна цель, простирающаяся в вечность». По мнению Э.Н. Гусинского, проблема определения такой цели, возможно, не может быть решена только на научных основаниях, поскольку ценности принадлежат не одному только сознанию, но всей целостности личности, а в них много бессознательного. Обычно они только смутно ощущаются.

При развитии самосознания ценности, вообще говоря, могут быть явно не выражены, а только весьма приблизительно. В понятии же цели, наоборот, важен аспект осознанности: человек может определять цели себе самому, другим людям или техническим устройствам; приписывать их другим людям, сообществам, природным или даже воображаемым объектам. В педагогической среде с многочисленными случайностями, цели могут меняться в процессе взаимодействия личности с окружающим миром, поскольку они постоянно поверяются ценностями.

В информационном пространстве субъект самостоятельно определяет цели и задачи своей образовательной деятельности, конкретизируя их для себя, проявляя свои личностные смыслы и выделяя то, что близко и значимо для него самого. Последнее будет проявляться и в отборе содержания, и в способах достижения поставленных целей. Но для сложных систем цель внутри самой системы может быть и не видна, т.е. она является метачелью, которая прослеживается только для стороннего наблюдателя. Таким сторонним наблюдателем может быть, прежде всего,

педагог, другие партнеры из внешней среды. Они могут оказать не только помощь и поддержку обучающемуся в его учебной работе, но и помочь скорректировать цели его образовательной деятельности.

Необходимо в условиях широкого использования информационных технологий создавать в образовании такие условия, при которых обучающийся начинает управлять своими действиями, рефлексировать результаты этих действий и оперативно вносить коррективы в образовательный процесс. Новые условия должны инициировать самореализацию обучающихся в решении образовательных задач, способствовать презентации продуктивных, творческих результатов и их сетевых обсуждений, стимулировать рефлексивные реакции обучающихся и т.п. Самое главное в образовательной деятельности в условиях информационного общества – стимулирование формирования общественно значимых качеств личности.

Литература

1. Бершадский, М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е. Бершадский, В.В. Гузев. – Москва: Центр «Педагогический поиск», 2003. – 256 с.
2. Бранский, В.П. Синергетический историзм как новая философия истории / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский // Синергетическая парадигма. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 36–49.
3. Зинченко, В.П. Живое знание / В.П. Зинченко. – Самара, 1998.
4. Кларин, М.В. Технология обучения: идеал и реальность / М.В. Кларин. – Рига, 1999.
5. Кузнецов, А.А. Кризис классно-урочной системы при переходе школы на ФГОС нового поколения / А.А. Кузнецов, Е.В. Чернобай // Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 19–26.
6. Лазарев, В.С. ФГОС общего образования: блеск деклараций и перспективы реализации / В.С. Лазарев // Педагогика. – 2015. – № 4. – С. 10–19.
7. Сенько, Ю.В. Целеполагание в педагогическом процессе / Ю.В. Сенько // Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 14–22.
8. Тестов, В.А. Ценности российской цивилизации как стратегические цели образования / В.А. Тестов // Педагогика. – 2009. – № 1. – С. 15–21.

Рецензент – Ф.И. Кевля, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии ВоГУ.

V.A. Testov

TO THE QUESTION OF GOAL-SETTING IN THE INFORMATION SOCIETY

In the conditions of information society the tasks Russian education faces with and new teaching standards need to be accomplished by the transition to the new methodological principles of self-organization and self-development of educational systems. The strategic goals of achieving education values should be at the top in the hierarchy of long-term educational objectives. Self-realization of students will help them in solving their educational problems as well as controlling their educational process, it also will stimulate reflexive reaction of students.

Information society, the purpose and values of education, self-organization, self-development, strategic goals.